

ПОДРОБНОСТИ

Солженицын дома

Сотни людей после публикации в "АиФ" бесед с А. Солженицыным интересовались личным впечатлением журналиста от общения с великим писателем.

Однако эти заметки не претендуют на полноту информации и анализа. Они выражают лишь мнение. Причем, не исключая, - субъективное.

Я помню себя в студенчестве читающей Солженицына - быстро, жадно, хватая его мысли умом и душой, как голодным желудком горячие пирожки. Нутро все обжигало открытиями и открытиями, и казалось, что это написано не одним человеком, а весь тот замученный в лагерях люд, вложив в автора свою боль, силу, свою безысходную погибель, взывает к нашим душам, чтобы ЗНАЛИ, чтобы ПОМНИЛИ, чтобы ПОКАЯЛИСЬ и чтобы НЕ ПОВТОРИЛИ.

МОЖЕТ быть, это покажется странным, но его жизнь была так засекречена, что даже телефон Солженицына я тщетно искала несколько месяцев. Верные его друзья, "повязанные словом", телефон не давали, хотя и понимали, что ишу я его для доброго дела. Но свою лепту внесли: сообщили А. И. об алчущих из "АиФ". И в один счастливый вечер Солженицын сам позвонил: "Я знаю, вы меня ищите", и тут же строго спросил: "Почему вы решили, что мне надо дать "АиФ" интервью?" Я привела такие неопровержимые доводы, что у А. И. не было ни малейшей лазейки отказать от встречи.

Однако любить кумира на расстоянии - это одно: легче, проще, для фантазий - полный простор. И совсем другое - когда он рядом, и беспрекословен, и суров. Так размышляла я перед дверью их квартиры. Между тем, встретили меня приветливо, и через минуту поняла, что я у своих. Даже незапланированному в визите Борису Кремеру - нашему фотокорреспонденту - они выделили пару минут, извинившись и объяснив, что не любят фотографироваться и не готовы к съемке.

Итак, какие открытия я сделала, посетив несколько раз семью Александра Исаевича.

Первое. Отчаянная простота жилища. Никакой вам красивой мебели, кресел, картин, зеркал, штор, ковров, цветов, посуды. Того, что пока еще притягивает бытовые интересы большинства людей. Здесь царство духа, а не вещей.

Окончание на с. 3

ПОДРОБНОСТИ

Солженицын дома

Окончание. Начало на с. 1

Открытие второе. Тема беседы была нами оговорена еще по телефону, но как же я изумилась, увидев у А. И. на небольших листках основные тезисы ответов! Получалось, что не только я готовилась к беседе, ночь напролет читая, как "Бодался теленок с дубом", но и он заранее продумывал, что скажет мне. Привыкнув к самоуверенности, всезнайству своих высоких собеседников, без размышления отвечающих на любые вопросы, я была сражена добросовестностью и ответственностью писателя за каждое свое слово.

Открытие третье. Более всего боялась, что мне придется только внимать гению и не "перечить", что для меня всегда трудно. Но уже с первых минут у нас возникла дискуссия, где и мои мысли выслушивались со вниманием и даже с интересом. Его живому уму нужна живая пища. Он поощрял к рассказу о политической жизни России, сравнивал свои наблюдения, звал жену: "Аля (так он ее называет), иди послушай". Этот человек слушает собеседника и слышит его. Но главное - буквально во всем чувствуешь за ним силу, мудрость, колоссальные знания. Но благодаря его мягкости, такту и обаянию ощущения собственной малозначительности нет.

Открытие четвертое. Сохранив живость, молодость ума, Солженицын и выглядит молодо. Он легкий, подвижен, энергичен. Он остроумен, любознателен, по-старомодному стеснителен, сдержан. Кто-то написал: "Старец из Вермонта". Нет ничего более далекого от истины. Не знаю, много ли найдется молодых, красивых, трудолюбивых женщин, которые бы на вопрос: "Счастливы ли вы

с мужем?" - ответили: "Да, очень! Разве это не видно? За что мне такая Божья милость?!" Так сказала Наталья Дмитриевна, жена Солженицына.

Открытие пятое. Меня замучили вопросами: "Ну почему он гневно не выступит, "не врежет" по Президенту и его окружению?" Не знаю, но, может быть, что-то прояснит такой диалог. Спрашиваю: "Не жалеете, что вернулись?" И оба в один голос: "Ни секунды! Мы не находили себе покоя, жили в ожидании непрямого возврата на Родину. Никакие блага не могли усыпить тоску по России. Мы теперь на своем месте".

Нет речи и о претензиях на какие-то высокие посты. Если кто-то рассчитывает в этом смысле на Солженицына (или - напротив - опасается его как конкурента!), то он ошибается. Зачем А.И. что-то другое, если до его должности - быть Солженицыным - не дорос ни один из тех, кто копшится возле властных кресел.

Он ничего не хочет сделать "за нас", он мечтает, чтобы мы себя и для себя все сделали сами.

Открытие шестое. Дети Солженицына - парни крупные, богатыри. Двух из троих сыновей я видела. Они приезжали на Рождество к родителям. Игнат завершает учебу в консерватории в США, он пианист и дирижер. Степан заканчивает Гарвардский университет, он будущий инженер по градостроительству. Старший сын Солженицына Ермолай после окончания восточного отделения Гарвардского университета работает на Тайване. Весной 94-го сын Наталья Дмитриевны от первого брака Дмитрий Тюрин внезапно умер от сердечного приступа в возрасте 32 лет. Наталья Дмитриевна держится очень мужественно.

Вместе с супругами Солженицыными живет и мама Наталья Дмитриевна Екатерина Фердинандовна - тихая, интеллигентная женщина. Судя по всему, она ответственна за питание. Мне удалось отведать великолепный ореховый торт ее производства. Но на мои комплименты Екатерина Фердинандовна скромно ответила, что больше привыкла варить борщ сразу на неделю, котлет делать за раз штук по 100, чтобы надолго хватило. Господин писатель эту еду только похваливает. А Наталья Дмитриевна с ее нагрузкой лишь бы вообще что-нибудь перехватить.

Открытие седьмое. Генератор в семье - Наталья Дмитриевна. Факс, компьютер, связь с миром, строительство отношений с людьми, а также дачи в Троице-Лыковом - на ее плечах. Все 20 томов сочинений мужа отредактировала и собственноручно набрала на компьютере эта умная, острая, образованная и выносливая красавица. Не хочу, не смею умалять достоинств Александра Исаевича, но помимо таланта Бог дал ему и Прекрасную Даму.

Открытие восьмое. И все-таки где он взял силы для борьбы с целой системой (КПСС, КГБ)? Ответ писателя был таков: Бог помогает, когда идешь на честное дело. Сохранив свои рукописи и передав их на Запад (с завещанием в случае форс-мажорных обстоятельств сразу же публиковать), он почувствовал в себе недюжинную силу, словно в руках был меч Победоносца. А бесстрашие творит чудеса, придавая космическую энергию.

Открытие девятое. Оказалось, прежде чем нам встретиться, они у знакомых наводили справки и об



"АиФ": от кого зависимы, кто их кормит? Узнав, что нас никто "не содержит", успокоились. Хотя и отметили, что это редкость. "Да денег не хватит, чтобы нас купить", - отшутилась я.

Открытие десятое. Но иногда было и не до шуток. Случился и конфликт. Перед Крещением привожу им свежий номер, где "Желтое колесо", и вдруг слышу гневное: "Как вы посмели?" Наталья Дмитриевна с ужасом смотрит на "АиФ", где на первой полосе портрет ее и Александра Исаевича. "Что такое?" - я не понимаю ее гнева. Наталья Дмитриевна, чеканя слова: "Поймите, я не из тех, кто стремится на обложки! Печатаете серьезное интервью - при чем тут двойной портрет?!" Но дело уже сделано, тираж - у подписчиков. Еле-еле удалось миром (помог успокоивший жену Солженицын) закрыть вопрос. Но гнев ее не забуду.

Открытие одиннадцатое.

Малый театр. Премьера "Пира победителей" - пьесы в стихах Солженицына. Сюжет страшен в своей простоте. "Наши" взяли Восточную Пруссию, празднуют победу, но в компанию попадает молодой энкавэдэшник и своими мерзкими подозрениями, вопросами, угрозами портит праздник людям, победившим врага.

Любопытна история этого

произведения. Пьеса написана в лагере, а в стихах специально для того, чтобы ее было легче выучить самому автору. Ведь держать записанной на бумагу ее было нельзя.

Пьеса автобиографическая, так как Солженицын - офицер Советской Армии, и вскоре после происходящих на сцене событий - 9 февраля 1945 года - он был арестован контрразведкой за то, что в письмах к другу критиковал Сталина. Солженицын был осужден на 8 лет лагерей и на вечную ссылку. В лагере он писал свои произведения в уме, иногда записывая их на кирпичной кладке, пока прочно не выучивал написанное. А после освобождения записал-таки эту пьесу на бумагу. При очередном обыске пьесу изъяти, как вещь совершенно антисоветскую, и автор считал ее погубленной. Впрочем, не таковы лубяковские правила. Сначала ее, видимо, берегли как "вещдок", а после вручения автору Нобелевской премии - как реликвию.

Во всяком случае, Малый театр поставил прекрасный спектакль о торжестве разума, редкого братства и величия русского духа (вне стен спецслужб). Уму непостижимо, как можно было бы ее написать более 40 лет назад - в эпоху Сталина. Каторга была обеспечена даже читателям и зрителям.

Но после просмотра пьесы думалось о другом: какими бы тяжелыми ни были нынешние времена, они, к счастью, меняются - и театр на месте, и автор - в цетах и ласках жив-здоров на сцене, и зал аплодирует. И мы все, посмотрев пьесу, едем не на лагерно-советскую стройку, а к себе домой.

Спасибо Вам, Александр Исаевич.

Наталья ЖЕЛНОВА
Фото Бориса Кремера

ПОЛИТИКА В ЛИЦАХ

3